

ДИСКУРС НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ КАК ДРАЙВЕР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ОРИЕНТАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В. И. Чуешов

В наши дни дискурс различных школ, учений в философии все чаще и чаще рассматривается под углом особенностей функционирования в ней *незримых колледжей*. Вместе с тем, используемая в таких случаях сетевая методология изучения разнообразия школ в философии сегодня еще далека от совершенства и еще не прошла всесторонней апробации на материале возникновения и развития конкретных философских учений.

Сетевая методология представляет собой фокусировку и анализ точек пересечения временных вертикальных отношений в философии (в частности, отношений «учитель-ученик»), с одной стороны, и пространственных горизонтальных отношений (взаимоотношений различных по идентичности (географической, национально-государственной и др.) ассоциаций мыслителей, их конкурентного противостояния с иными ассоциациями, с другой стороны. В этой связи обратим внимание отечественных исследователей на объемное сетевое исследование Р. Коллинзом механизмов функционирования школ в философии как реализации «социальных самосознающих целостностей (social identities)» и личных связей и отношений философов [1].

Изучив биографии более чем 2,5 тыс. мыслителей разных времен и народов, американский ученый сконструировал для них индивидуальные сетевые карты. В них был представлен сетевой абрис творческих биографий различных мыслителей. Он в свою очередь позволил выявить, нередко остающиеся в тени в других случаях и существенные особенности творческого своеобразия в философии отдельных мыслителей, и их конкретную роль в возникновении и функционировании ассоциаций (школ, учений) в философии, точнее прояснить конкретно-историческое институциональное и организационное влияние философии как формы общественного сознания и вида духовного производства на интеллектуальную коммуникацию в обществе. Эта коммуникация всегда является диалогом не только философа с самим собой и коллегами, но также и философии как специфического социального явления и института с обществом и человечеством.

Коммуникация как диалогический способ существования философии, на что справедливо обратил внимание Р. Коллинз, это не только обмен идеями, но и *культурным капиталом*. На личностном сетевом уровне она является обменом эмоциональной энергией, а на надличностном мотором формирования репутации и отдельного философа, и определенного философского направления, и философии как феномена

культуры в целом [2, с. 10–11]. Все еще лишь спорадически используемой в современной истории философии эвристический потенциал методологии сетевого анализа уместно проиллюстрировать на примере немецкой классической философии, 300-летней юбилей основоположника которой И. Канта сегодня повсеместно отмечается в этом году.

Если, согласно досетевой традиции, мировая общественность датирует время рождения немецкой классической философии годом рождения ее создателя И. Канта, то, используя сетевую методология точкой роста немецкой классической философии будет другая дата биографии Канта: 1781 г., год публикации первой парадигмальной для немецкой классической философии в целом кантовской работы «Критика чистого разума».

Сетевая методология подсказывает нам также и дату начала, если и не угасания, то охлаждения интереса к парадигме немецкой классической философии. Для Р. Коллинза, например, ограничившего время существования немецкой классики жизнью одного поколения, ею было время выхода в свет работы А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление». В случае использовании по преимуществу несетевой историко-философской методологии, эта дата может выглядеть иначе. Ф. Энгельсом, например, она соотносилась с творчеством Л. Фейербаха, а мы уточнили бы от себя, его работой «О философии и христианстве в связи с обвинением гегелевской философии в нехристианстве» (1839). Как мы показали в другом месте, этой датой могло быть оформление С. Кьеркегора о бездушном характере гегелевской философии, взглядов О. Конта о необходимости преодоления умозрительного характера всей классической философии вообще.

Коммуникативное оформление немецкой классической философии, как показал Р. Коллинз, было реализовано в работах Фихте и Гегеля. Застрельщиком в этом процессе был последователь и первый критик Канта Фихте. Благодаря ему Йена стала в начале XIX в. центром немецкой философской мысли, а затем эту роль стал играть Берлинский университет как образовательное учреждение нового типа. В нем А. Шопенгауэр и пытался конкурировать с Гегелем за внимание студентов, впрочем, безуспешно. И понятно почему, т. к. именно Гегель дал не только убедительное позитивно-диалектическое системное обоснование представлений о философии как духовном ядре культуры и способе существования интеллекта, но и стал лучшей персонификацией новаторского интеллектуального духа немецкой классической философии.

В свете сетевой методологии анализа основоположником, выработавшим ядро парадигмы немецкой классики, ее, по выражению Р. Коллинза, «интеллектуальным пионером», был И. Кант. Его последователь и один из первых критиков Фихте сформировал основные коммуникативные особенности немецкой классической философии, а

Гегель являлся ее систематизатором-энциклопедистом. С этой точки зрения следует уточнить оценку Р. Коллинза, согласно которой не только А. Шопенгауэр, но также и Шеллинг, который, как известно, в юности проживал совместно с Фихте и Гегелем в одном доме в Тюбингене, оказались в немецкой классической философии «отщепенцами». Коллинзовскую квалификацию Шеллинга, как мне представляется, следовало бы более корректно смягчить и уточнить следующим образом. В парадигмальном поле немецкой классики Шеллинг являлся не отщепенцем, а таким ее первым представителем, который продемонстрировал собственной интеллектуальной биографией, внутренне присущий немецкой классической философии диалектический, всесторонне открытый для радикальной критики характер. Представляется, что отход Шеллинга от рациональности парадигмы немецкой философской классики стал не следствием его личных качеств, а интеллектуальной абсолютизацией ее критических достоинств в контексте специфики институционализации философии в системе образования Германии в конце XVIII – начале XIX в.

Формой этой институционализации был университет, как интеллектуально и инновационно ориентированное образовательное учреждение. Интеллектуальные претензии немецкого университета не в последнюю очередь в ту пору объяснялись тем, что в Германии в нем обычно обучалось, как, например, в Кенигсбергском университете при Канте, несколько десятков студентов. Университет в таких условиях по определению не мог не стать такой площадкой образовательного процесса, на который должны были формироваться (в том числе и под непосредственным руководством интеллектуалов-инноваторов (ректорами университетов в Германии в разное время были и Кант, и Фихте, и Гегель)) как в обществе, так и у личности высокая интеллектуальная культура и приверженность духу инноваций. Его преподаватели, поэтому, должны были отличаться и от рядовых трансляторов чужих мыслей: лекторов и ведущих семинарские занятия, и обычных ученых. Одновременно занимаясь, конечно, как преподаванием, так и наукой, они одновременно должны были подтверждать статус интеллектуалов, способных взрывать и перестраивать традиции, а также инноваторов, способных видеть дальше своих предшественников, создавая новое не только в философии, но и для общества.

Интеллектуально-инновационный дух немецкой философской классики проявлялся, в частности, в оценке Кантом собственного творчества как коперниканского переворота в философии, оригинальном характере как наукоучения Фихте, так и гегелевских «Феноменологии духа» и «Науки логики», а также и в философии мифологии и откровения, поздней позитивной философии Шеллинга.

Кант, Фихте, Гегель также выработали, не утратившее своего

эвристического значения и в наши дни обоснование социального статуса философии как авангарда интеллекта и инноваций, «духовной квинтэссенции культуры», такой области профессиональных знаний, у которой есть свое собственное место в системе общественного разделения умственного труда.

В истории образования и культуры XIX–XXI вв., выработанное в немецкой классической философии такое представление о социальном статусе философии не раз и не два подвергалось критическим социокультурным испытаниям. Со стороны, например, чиновников от образования и науки, пытавшихся свернуть работу философских факультетов, отделений, институтов, а также изъять философию как дисциплину из учебных планов подготовки специалистов. Поэтому, в свете исторических уроков, можно предположить, что оно при определенных условиях сможет пройти не менее сложные испытания также и в будущем. Пройти, однако, подчеркнем специально, только в том случае, если философия сумеет сохранить и приумножить, выявленный в немецкой классической философии необходимый для философии в целом интеллектуальный и инновационный характер, будет таким драйвером развития системы высшего образования, который четко ориентирует на всестороннее развитие интеллектуального потенциала личности и общества, создание и использование инноваций в науке, технике, жизни.

Литература и источники

1. Коллинз, Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения / Р. Коллинз. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2002. – 1280 с.
2. Чуешов, В. И. О школах в теории и философии аргументации. Сборник научных трудов / В. И. Чуешов // Философские исследования. – Минск : «Беларуская навука», 2023. – Вып. 10. – С. 122–134.